

К вопросу о заупокойной литургии в дни Великого поста

(По поводу заметки о. протоиерея Серединского.)

В 10-м № «Церковного вестника» напечатана моя статья под заглавием: «Какую совершать литургию в седмичные дни великого поста при погребении усопшего». Статья эта вызвана тем обстоятельством, что в священнической практике на этот случай (особенно у сельских священников) существуют крайние недоумения и противоречия. Одни священники, случись это погребение в понедельник какой-нибудь седмицы великого поста, вовсе не совершают никакой литургии; другие совершают литургию преждеосвящённых даров; третьи относятся к епархиальному начальству и получают разрешение совершать литургию Златоустого. Помещая свою статью, я желал, чтобы лица авторитетные, компетентные высказали точно и определённо своё мнение, чтобы вывести из этой путаницы пастырей церкви и указать им одну точку зрения, которой должны они держаться все. На мою статью ответил в том же «Церковном вестнике» о. протоиерей Серединский. Об этом ответе и будет моя речь.

с. 11

К сожалению, заметка о. протоиерея Серединского не только не даёт удовлетворительного разрешения поставленного мною вопроса, но ещё более усложняет его и подаёт повод к ещё большим недоумениям.

В своей статье я писал, между прочим, что так как устав церковный воспрещает в седмичные дни поста совершать литургию Златоустого, а разрешает, смотря по нуждам, во все эти дни — литургию преждеосвящённую, то и не стоит надобности просить разрешения дела противозаконного, а следует творить дело законное, согласное с уставом церкви, то есть совершать литургию преждеосвящённую и за ней прилагать ектению за усопшего и заупокойные Апостол и Евангелие, что и будет иметь смысл в *словесной службе* поминовения усопшего пред жертвою тайною совершённую. О. протоиерей Серединский утверждает, напротив, что при погребении усопшего стоит надобность именно в совершении литургии Златоустого, что преждеосвящённая литургия *не может быть умилительным жертвоприношением за усопших, что на ней Тело и Кровь Иисуса Христа не приносятся в жертву Богу Отцу за умерших, а только предлагаются для причащения живым, что на ней не бывает усвоения усопшим плодов бескровной жертвы*. Из таких очень ясных и решительных положений о. Серединского вытекают само собою следующие новые положения:

- 1) жертва, приносимая на преждеосвящённой литургии, не есть жертва совершённая, спасающая живых и умерших;
- 2) на преждеосвящённой литургии — на трапезе — лежит не Агнец Божий, вземляй грехи всего мира; ибо усвоятся плоды жертвы Голгофской только живым людям;
- 3) есть литургия (Златоустого), на которой святое таинство евхаристии спасает живых и умерших, и есть литургия (преждеосвящённая), на которой бескровная жертва спасает одних живых;
- 4) есть литургия, на которой жертва бывает тождественною с жертвою крестною, принесённою в умилоствление Богу за грехи всех людей и живых и умерших, и есть литургия (преждеосвящённая), на которой жертва эта не бывает тождественною с жертвою голгофскою умилоствительною за умерших.

Взгляд на евхаристию, как видите, устанавливается какой-то новый и едва ли согласный с нашею догматическою, и во всяком случае, без достаточных, как нам кажется, оснований, ограни-

* Свирелин, А. И. К вопросу о заупокойной литургии в дни Великого поста / А. И. Свирелин // Церковный вестник (часть неофициальная). — 1877. — 20 августа (№ 33). — С. 11—13.

чивающий значение литургийного жертвоприношения преждеосвящённых даров. Христос есть Освящение наше (живых) и упокоение усопших как на литургии Златоустого, так и на преждеосвящённой. Если разуму православной церкви угодно было соединить с преждеосвящёнными дарами целое особое священнодействие, то значит цель этого священнодействия не одна только та, чтобы преподать святое причащение живым. Если и на полной литургии преимущественное поминовение усопших бывает по освящении святых даров, то почему же отвергать силу молитв церкви за усопших пред освящёнными дарами на преждеосвящённой литургии?

Положим, преждеосвящённая литургия не имеет главного назначения — поминовения усопших; но если встретилась нужда такая, как погребение усопшего, а по нуждам церковь разрешает в седмичные дни поста только литургию преждеосвящённую, то почему же не прилагать на ней молитв о упокоении усопшего? О. протоиерей Серединский, на основании слов о. Хойнацкого, считает неуместным прилагать на преждеосвящённой литургии эктению за усопшего; но если б в данном случае дело могло бы быть решено ссылкой на то или другое печатное сочинение, мы с своей стороны могли бы сослаться на руководство к изучению Церковного Устава (стр. 422), о. К. Никольского, где считается уместным прилагать эктению за усопших и на преждеосвящённой литургии. Далее мы увидим, что мнение о. К. Никольского имеет за собой очень веские основания; а мнение о. Хойнацкого не имеет.

О. Серединский считает неуместным прилагать на преждеосвящённой литургии эктению за усопшего и говорит, что на ней тело и кровь Иисуса Христа не приносятся в жертву Богу Отцу за умерших, а только предлагаются для причащения живым. Заметим мимоходом, что в практике цель эта, исключая разве церковей при полках, не достигается, так как всюду принято, что живые причащаются в субботу на литургии Златоустого. Такой обычай ведётся с самой глубокой древности. Если о. Серединский утверждает, что преждеосвящённая литургия совершается только для причащения живых, то зачем же учреждён особый чин богослужения литургийного? Почему бы не причащать их, как рекомендует о. Хойнацкий в своём руководстве (см. ч. 1, Чернигов, 1874 г., § 60), запасными дарами за часами? Когда же церковь установила особое священнодействие для литургии преждеосвящённой, надобно видеть в нём более глубокий и высший смысл. «Наше служение, — говорить святой Златоуст, — не забава, но совершается по устройению Духа».

с. 12

И действительно. Вникая глубже в смысл литургийного богослужения преждеосвящённых даров, видишь в нём попечение святой Церкви не о живых только, но и об умерших; ибо на ней, пред освящёнными дарами, воссылается моление *о всех прежде почивших отцев и братиях, где лежащих и повсюду православных*. Почему же, спрашиваем, о. Серединский считает неуместным после сего прилагать особую эктению с именем усопшего, который погребается в этот день? Очевидное дело — эктения эта весьма уместна и законна, и согласна с богослужебным чином. Ясно также, что церковь молится на преждеосвящённой литургии и за умерших. О. Серединский за литургиею преждеосвящённую не усваивает умершим плодов бескровной жертвы в смысле бескровного жертвоприношения, а допускает одно только предложение святых даров живым. Вникая в смысл литургийного богослужения, находим в нём мысли совершенно несогласные с мнением о. Серединского. Так, молясь прежде на литургии преждеосвящённых *о живых и о всех прежде почивших отцев и братях*, мы после того (по поставлении святых даров на престол) *молимся о предложенных и преждеосвящённых честных дарех, да человеколюбец Бог наш примет я (то есть дары) во святой и пренебесный Свой жертвенник в воню благоухания духовнаго*. Что, эта молитва о святых дарах за одних живых, а не за умерших? Что, в ней не усваиваются плоды бескровной жертвы умершим? Очевидное дело, что церковь молится и за живых и за умерших и желает, чтобы молитвы за них приняты были ради святых даров в воню благоухания.

В молитве: «*Иже неизреченных...*» священник обращается с молением к Богу... *Иже служение службы сея (τῆν διακονίαν τῆς Λειτουργίας ταύτης) открывый нам, во еже приносити Тебе дары же и жертвы (δῶρα τε καὶ θυσίας) о наших гресех и людских неведениях...* Ужели эти *δῶρα καὶ θυσία* имеют один смысл датися в снедь верным живым? Ужели священнодействие литургии преждеосвящённых даров не есть жертвоприношение за живых и умерших? Если прийти к этой крайности, то придётся прийти к другой, большей крайности, что в богослужебном чине преосвященной литургии есть слова, не имеющие надлежащего смысла.

О. Серединский сам сознаётся, что литургии Златоустовой в седмичные дни поста по уставу не полагается. И что же? Чем он устраняет недоумение о совершении этой литургии при погребении усопшего? Опять только мнением о. Хойнацкого, «что-де практика *более опытных священников и даже христоролюбивых архиереев позволяет в седмичные дни поста при*

погребении совершать литургии Златоустого, и если-де кто не хочет (?) сделать этого исключения, тот может переносить заупокойную литургию на субботний или воскресный день». Если так легко и просто может решаться затронутый мною вопрос, то и толковать о нём нечего. И я говорил, что иногда бывают разрешения совершать литургию Златоустого; да суть вопроса в том: законны ли эти разрешения, когда они не имеют основания в Церковном Уставе? Не нам учить Церковь; она лучше нас знает, что лучше когда совершать. Надобно с сыновним послушанием следовать её указанию, а не измышлять новые уставы. Впрочем, мне ещё понятна в разрешении сила архиерейской власти; но я не понимаю, как может отступать от принятого Уставом священнодействия и назначать другое, противоречащее Уставу, священник, совершающий святыя таинства и службы, в зависимости от епископа? Скорее неопытными можно назвать тех священников, которые идут против ясных указаний Устава. Совершить вместо преждеосвящённой — литургию Златоустого, дело очень немаловажное, когда сам Святейший Синод нашёл нужным разрешить особым указом эту литургию в день восшествия на престол Государя Императора. Не имея в настоящем случае ни повода, ни нужды входить в оценку достоинств и недостатков сочинения о. Хойнацкого, на которого ссылается и Серединский, мы тем не менее позволим себе заметить, что практическое руководство о. Хойнацкого составлено более на основании священнической практики и притом в одной Малороссии. Например, о. Хойнацкий допускает вынимание частиц из приносимых просфор на жертвеннике и после великого входа (когда только священник найдёт свободное (?) время, даже в крайних случаях (?) и по освящении святых даров (см. Руководство, § 135)). И действительно, я сам видел в Киеве и на Волыни — священники отходили от престола и вынимали на жертвеннике частицы из просфор и по освящении святых даров. Малороссы видят это и не смущаются; но сделай это священник, например, в Шуйском уезде (Владимирской губернии), где много старообрядцев, которые уверены, что священство наше поставлено на мзде, тогда какой-нибудь начётчик без церемонии заметит священнику: «Нехорошо, отец, оставлять тайную вечерю на престоле, переходить к жертвеннику за сребренниками».

Вопрос о совершении литургии в седмичные дни поста при погребении усопшего остаётся, таким образом, всё ещё открытым. Во 2-й заметке, помещённой в 13-м № «Церковного вестника», о. протоиерей Серединский не привнёс ничего нового. Он в ней говорит, что заупокойною литургиею может быть только литургия Златоустого, что в великий пост она именно и назначена для этой цели в субботы 2-й, 3-й и 4-й недели великого поста. Точно так; против этого никто не смеет и спорить, ибо это согласно с Церковным Уставом. Но всё-таки не разрешается вопрос тем, что и в седмичные дни поста следует при погребении совершить литургию Златоустого, так как это будет противно Уставу. А так как Устав позволяет совершать по нуждам литургию преждеосвящённую, то и при погребении усопшего следует, согласно с ним, совершать литургию преждеосвящённую, с приложением особых молений за усопшего. Литургия преждеосвящённая не назначается для поминовения усопшего, но и литургия Златоустого в строгом смысле не всегда быть может заупокойною литургиею, например в Пасху и другие праздники: всё, стало быть, определяется нуждами верующих. Случилась нужда в пост погребать усопшего — совершайте, не отступая от Устава — литургию преждеосвящённую, с приложением о нём положенных молений; а в субботу в общее поминовение совершайте о нём же моление за литургиею Златоустовой: то и другое будет согласно с Уставом. Не называйте преждеосвящённую литургию заупокойной: дело не в слове, а в деле, действия же и силы молитв за усопшего пред освящёнными дарами грех отвергать.

Всё-таки вопрос о совершении литургии при погребении усопшего в седмичные дни поста нуждается в решительном определении его, обязательном для всех одинаково без исключения. От теперешнего состояния его приходится без нужды переносить тяжкие испытания для сердец, скорбящих о потере своих близких. Помирает бедный человек, умирает сам пастырь церкви, осиротелые семейства их остаются часто без копейки наличной, чтобы послать прошение или телеграмму ко владыке о разрешении при погребении их совершить литургию Златоустого — и она не совершается. Умирает богатый — и погребают его за литургиею Златоустого, ибо все средства для разрешения её в руках имеются. О. Серединский допускает это разрешение каждому священнику без ведения архиерейского; а я знаю случаи, когда за это подвергали священника суду. У Церкви, как и у Бога, нет любимцев счастья; благодатные дары должны раздаваться всем с одинаковою любовью, а не по выбору.